

НЕРАВЕНСТВО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В НЕКОТОРЫХ ПЕРЕХОДНЫХ СТРАНАХ

*А.С. Чубрик, студент 4 курса,
кафедра экономических наук*

За время переходного периода экономический спад в некоторых странах Восточной Европы и бывшего СССР сопровождался увеличением неравенства распределения дохода. Этот факт *может* свидетельствовать о негативном влиянии большого неравенства на экономический рост. Экономическая теория описывает, как увеличение дифференциации доходов может негативно влиять на рост ВВП или как ставшее относительно эгалитарным распределение дохода стимулирует экономический рост. Существуют экономические и неэкономические механизмы, которые объясняют такую зависимость между неравенством и ростом.

Теоретические рамки

В экономическом аспекте меньшее неравенство может стимулировать рост за счет (а) относительно больших сбережений и инвестиций бедных; (b) относительно большей х-эффективности рабочих с низким доходом¹; (с) относительно больших доходов в сельском хозяйстве [1].

Кроме того, проводимую правительством экономическую политику можно рассматривать как результат процесса голосования, где основной детерминантой выбора избирателя является доход, который он ожидает получить в результате проведения той или иной политики [2]. Исходя из этого, можно выделить ряд неэкономических звеньев, связывающих неравенство и экономический рост. При увеличении неравенства (а) беднеющая часть населения будет искать способы увеличить собственный доход, не увеличивая производительность [rent seeking activity], (b) может увеличиться социальная напряженность и недовольство правительством, (с) как следствие, вырастет политическая нестабильность. Кроме того, большее неравенство (d) создает предпосылки для больших трансфертов разного рода. Можно ожидать также (е) макроэкономической нестабильности [3],[4].

Расчет изменения неравенства

Было рассмотрено изменение неравенства в нескольких переходных странах: Болгарии, Польше, Румынии, Чехии, Венгрии, Словакии, Словении, Эстонии, Латвии, Литве, Беларуси, Молдове, России, Украине, Казахстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане.

Рассмотрим вопросы, связанные с измерением коэффициента Джини как меры неравенства [5]. Существуют следующие методики, по которым исчисляется этот коэффициент: по данным исследований бюджетов 1) домохозяйств (или семей), 2) индивидуумов и 3) по данным СНС. Последняя методика не дает качественной оценки Джини. Критерий качества Джини – выполнение трех условий.

---

¹ Х-эффективность – производительность труда работника, измеренная при неизменных остальных факторах производственного процесса, включая квалификацию этого работника. Синоним этого термина – старание.

Первое – исчисление Джини по данным о бюджетах домохозяйств. Можно использовать данные как о бюджетах домохозяйств, так и о бюджетах индивидуумов[6].

Второе условие – репрезентативность выборки домохозяйств. Правда, иногда может быть целесообразным проводить исчисление Джини для некоторых отдельных подгрупп населения, в которых он может серьезно различаться. Но поскольку соотношение неравенства в этих подгруппах – величина непостоянная, то несалидно делать выводы о неравенстве распределения национального дохода на основе данных по подгруппам.

Третьим условием является учет при исчислении дохода всех его составляющих компонентов. Во-первых, исключение из дохода его натуральной части приводит к серьезным отклонениям при оценке неравенства. Во-вторых, необходимо учитывать доходы, не относящиеся к зарплате.

Кроме соблюдения этих трех условий для качества оценивания Джини важно и то, каковы определения данных, используемых для его подсчета. Во-первых, обычно изменения неравенства происходят медленно, и его резкие скачки, как правило, связаны с плохим качеством определений. Во-вторых, при межстрановом и при межвременном сравнении коэффициентов встает проблема их сопоставимости, что требует однотипности и однозначности определений.

Определения могут различаться по следующим критериям:

- А) Чей бюджет используется в качестве единицы исследования – индивидуума или домохозяйства?
- Б) Как измеряется доход – как валовой или как чистый (после уплаты налогов)?
- В) Какая переменная используется при расчете Джини – доход или расходы?

Данные о коэффициенте Джини анализируемой выборки стран имеют следующие свойства: в основном использовались данные о бюджетах домохозяйств и семей, использовался коэффициент Джини, рассчитанный только по доходу, причем в некоторых странах по валовому, а в некоторых – по чистому доходу. В целом, в силу особенностей переходных экономик эти данные можно считать удовлетворительными с точки зрения минимального критерия качества.

Чтобы определить, что вызвало изменение коэффициента Джини за период, рассмотрим изменение композиции располагаемого дохода, т.е. доли в нем различных ресурсов: зарплаты (w), денежных социальных трансфертов (t) и доходов от частного сектора, не являющихся зарплатой (p). Коэффициент Джини для располагаемого дохода (G) равен взвешенному среднему коэффициентов концентрации (C_i) трех источников дохода, где весами являются доли источников (S_i) в совокупном доходе^{2,3}

² Коэффициент концентрации охватывает и первичное неравенство, с которым распределен данный источник дохода (коэффициент Джини источника), и корреляцию этого источника с совокупным доходом. Так, изначально неравномерно распределенный источник (такой как социальная помощь) с высоким коэффициентом Джини, имеет низкую негативную корреляцию с совокупным доходом (так как большинство получателей социальной помощи – бедные), и коэффициент концентрации будет низкий и отрицательный. Короче говоря, коэффициент концентрации показывает концентрацию (или кумулятивный процент) источника дохода, когда реципиенты делятся по величине получаемого располагаемого дохода. Значение коэффициента меняется от -1 (-100%), когда весь данный источник

$$G = \sum_{i=1}^3 S_i C_i = S_w C_w + S_t C_t + S_p C_p.$$

Изменение Джини за период (до и после перехода) можно записать как:

$$\Delta G = \sum_{i=1}^3 \Delta S_i C_i + \Delta C_w S_w + \Delta C_t S_t + \Delta C_p S_p + \sum_{i=1}^3 \Delta S_i \Delta C_i.$$

Первый член правой части показывает изменение Джини под воздействием изменения долей различных источников; следующие три члена показывают изменение Джини под воздействием изменения коэффициентов концентрации источников дохода; последний – остаточный компонент.

За 1987-88 – 1993-94 годы композиция располагаемого дохода изменилась. Можно выделить три группы стран в зависимости от изменения композиции. Т.к. во всех странах доходы частного сектора, не относящиеся к зарплате, выросли, то критерием отнесения страны к той или иной группе будет соотношение изменения доли трансфертов и зарплаты в совокупном доходе.

1. Страны, где снижение доли зарплаты не было компенсировано сколько-нибудь значительным приростом социальных трансфертов. Их можно обозначить $(- 0 +)$, т.е. $w \downarrow, t = \text{const}, p \uparrow$ и назвать "некомпенсаторами" (НК).
2. Страны, которые можно описать как $(- + +)$, т.е. $\downarrow w$ было компенсировано $\uparrow t$. Назовем их "компенсаторы" (К).
3. Страны типа $(+ + +)$. Здесь предпринимались попытки по возможности лучше защитить население от спада ВВП [6], т.е. доля трансфертов в доходе выросла, несмотря на рост доли зарплаты. Это будут страны- "популисты" (П).

Теперь посмотрим, как повлияло на величину неравенства изменение доли различных ресурсов в валовом доходе. Таблица 1 показывает декомпозицию изменения Джини для нескольких стран за годы от начала перехода до 1993-96. На ее основании можно сделать следующие заключения.

Во-первых, изменение композиции имело небольшое отношение к изменению неравенства. Только в одной стране – России композиция дохода благоприятствовала сокращению неравенства, т.е. в 1994 году композиция больше соответствовала равенству, чем в 1989. Это произошло благодаря тому, что трансферты, равномерно распределенные до переходного периода, увеличили свою долю в совокупном доходе. В других странах Джини изменился только на ± 1 пункт под влиянием изменений композиции дохода.

В таблице 1: З – зарплата, СТ – социальные трансферты, П – пенсии, НПТ – трансферты, не относящиеся к пенсиям, НЗ – доходы от частного сектора, не являющиеся зарплатой, ОК – остаточный компонент, ИСД – совокупные изменения Джини. Рассматриваемый период – 1987-89 - 1994-96 годы.

дохода получает беднейший реципиент, через 0, когда все получают одинаковую величину, и до +1 (+100%), когда весь данный источник дохода получает самый богатый. Положительный или отрицательный знак коэффициента показывает положительную или отрицательную корреляцию источника с совокупным доходом.

³ Анализ здесь базируется на HBS-данных (данные обследований бюджетов домохозяйств).

Таблица 1 [6].

Страна	Изменение композиции	Под влиянием чего:						
		Изменение концентрации:						
		З	СТ	В том числе:		НЗ	ОК	ИСД
				П	НПТ			
Венгрия	-1,3	+5,9	-0,6	+1,4	-0,2	-0,6	-1,3	+2,2
Словения	-0,2	+3,6	-0,6	-0,1	-0,4	+0,4	-3,8	+2,6
Польша	-1,7	+3,4	+3,5	+3,2	-0,1	+0,8	+0,9	+7,0
Болгария	+1,4	+7,8	+0,9	+0,4	+0,4	-0,4	+0,3	+10,0
Латвия	-1,6	+15,0	-1,5	-2,0	+0,5	+1,4	-3,3	+10,0
Россия	-3,4	+17,8	+5,1	+3,9	+0,4	+3,0	+1,2	+23,6

Во-вторых, большие коэффициенты концентрации "подтолкнули" Джини вверх во всех странах. Это был самый значительный фактор роста неравенства.

В-третьих, эффект от изменения концентрации трансфертов не был однозначным. Например, в Болгарии, Венгрии и Словении концентрация трансфертов не изменилась. В Латвии более точное распределение трансфертов привело к снижению Джини на 1,5 пунктов. В Польше и России трансферты привели к увеличению неравенства. Это было вызвано увеличением коэффициента концентрации для пенсий. Непенсионные трансферты из-за своего первоначально маленького размера нигде не имели значительного влияния на неравенство [6].

Механизмы, связывающие неравенство и рост

Регрессионный анализ отобранных стран подтвердил теоретическое положение об отрицательной связи между неравенством и ростом. Рассмотрим, какие механизмы лежат в основе такой связи.

Наименьшим был спад в странах-популистах. С 1988 по 1993 годы их ВВП сократился в среднем на 16%, реальный доход на душу населения (д.н.)⁴ – на 14,7%. В странах типов К и НК ВВП снизился на 42,5 и 32,1%, а реальный доход – на 44 и 41,7% соответственно.

Скачок неравенства удалось сдержать только в третьей группе стран; рост Джини не превысил здесь трех пунктов. В первой и второй группах стран Джини вырос на 10 и 12 пунктов соответственно, так что компенсация снижения заработной платы в странах - К была нерезультативной. Однако, если среди НК выделить страны, где Джини возрос незначительно и где он существенно вырос, то станет понятно, почему спад в НК в среднем меньше, чем в К. Те страны группы НК, в которых рост Джини составил до семи пунктов, показали спад ВВП и реального дохода на 24,3 и 28% соответственно. В тех странах этой группы, где Джини вырос на 12,4 пунктов и выше, снижение этих показателей составило соответственно 38 и 52%. Таким образом, реальный доход в странах первой группы снизился гораздо существенней, чем в странах-компенсаторах, хотя спад ВВП в последних был сильнее.

⁴ HBS-данные.

Эти факты говорят о том, что неравенство либо негативно влияло на рост, либо увеличивалось параллельно спаду ВВП и реального дохода. Последнее исключается в силу отсутствия автокорреляции во всех регрессиях. Следовательно, можно предположить, что неравенство негативно воздействовало на рост в силу рассмотренных теорией причин. В пользу этого говорит тот факт, что страны-популисты, где удалось сгладить неравенство, имели меньший спад. Кроме того, в странах-компенсаторах, где неравенство также удалось сгладить, спад был не настолько велик, как в некомпенсаторах. В странах-К, которым не удалось снизить неравенство, первоначальные диспропорции распределения были выше. Кроме того, на экономический рост здесь сильнее, чем в других странах, было негативное влияние других факторов, например сокращения инвестиций.

Другая часть объяснения негативного влияния неравенства на экономический рост лежит в отличии экономик стран рыночного и социалистического типов. Можно выделить восемь основных отличительных черт в интересующем нас аспекте [6].

1. Доля первичных доходов (доходов от экономической деятельности: труда, капитала, предпринимательства) в валовом доходе в социалистических странах была меньше, чем в странах с рыночной экономикой.
2. Прямое налогообложение в социалистических странах гораздо меньше, чем в странах с рыночной экономикой.
3. Выплаты на ребенка имели больший вес в социалистических странах.
4. Распределение дохода в социалистических странах было эгалитарным по сравнению с "рыночными" странами, даже если Джини рассчитывался с учетом доходов номенклатуры и прямых субсидий населению.
5. Денежные социальные трансферты в социалистических странах были распределены наиболее равномерно – коэффициент концентрации в этих странах близок к нулю.
6. В социалистических странах доходы в частном секторе низкие и их доля в совокупном доходе высока для самых бедных и самых богатых и ниже для средних квантилей.
7. Хотя распределение зарплат в социалистических странах ближе к эгалитарному, но это в большей мере является следствием меньших различий между зарплатой людей умственного и физического труда.
8. В социалистических странах налоги были скорее пропорциональны, чем прогрессивны, т.е. их распределение было близким к распределению дохода.

Первые три отличия касаются композиции дохода; их влияние на неравенство и рост уже было в определенной степени рассмотрено. Так, в краткосрочном периоде доходы от собственности должны были возрасти у более богатой группы населения, а доля в доходе выплат на ребенка – уменьшиться; уже это могло привести к большему неравенству. В долгосрочном периоде с изменением системы налогообложения рост доли прямых налогов и снижение доли налогов с зарплаты может способствовать даже уменьшению неравенства.

Последние пять отличий также являются основными причинами изменения неравенства в переходных странах. Негативное влияние неравенства на рост в данном случае объясняется так: доходы бедных сокращались быстрее, чем росли доходы богатых; кроме того, доля в совокупном доходе людей, у которых доходы выросли, меньше доли людей, у которых они возросли. Это произошло из-за неустранения специфической связи доходов в частном секторе с распределением дохода и тем, что в рыночной

экономике факторы производства получают более точное, а в переходный период – даже более непропорциональное вознаграждение. В краткосрочном периоде влияние этого фактора очень велико (см. выше), в долгосрочном периоде он перестанет действовать. Остальные факторы с течением времени могут даже уменьшить неравенство. Таким образом, если правильно использовать преимущества социалистического "наследия" и устранить его недостатки, можно добиться, по крайней мере, стабилизации распределения дохода и снижения негативного влияния неравенства на экономический рост.

ЛИТЕРАТУРА

1. Birdstall, Ross, Salbot *Why might low inequality stimulate growth*// The World Bank Economic Review, № 10, 1995.
2. A. Alesina, D. Rodrik *Distributive politics and economic growth*// Quarterly Journal of Economics, May, 1994.
3. A. Alesina and R. Perroti *The political economy of growth. A critical survey of the recent literature*// The World Bank Economic Review, № 10, 1994.
4. A. Alesina *The political economy of high and low growth*// Annual World Bank Conference on Developing Economics, 1997.
5. Deininger and Squire *A new data set of measuring inequality*// The World Bank Economic Review, № 10, 1996.
6. B. Milanovic *Income, inequality and poverty during the transition from planed to market economy*// World Bank Regional and Sectoral Studies, 1997.